

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 5-6 июнь-июль 1997 г.**

НАМ НУЖНА СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОКТРИНА

Информатизация в России проходит в трудное время, и в ней, как в зеркале, особенно ясно отражается вся сложность и значительность того исторического периода, в который вступила Россия, да и весь мир, накануне XXI века. Сегодня уже очевиден далеко не тривиальный вывод о том, что человечество переживает серьезный кризис своего развития, который, в отличие от имевших места ранее, имеет глобальный системный характер. Ситуация в России оказалась тем более сложной, что этот кризис совпал с моментом замены фундаментальной основы общественного строя.

Обычно выделяются (С. Тоффлер) три источника, питающие власть - сила, богатство и знания. Их соотношение в структуре власти зависит от конкретных исторических условий и способа действий власть предержащих.

Особенность сегодняшней ситуации в мире и в России можно охарактеризовать как «смещение власти», ее трансформацию в сторону знания, а в более общем плане, резкое повышение роли информации в структуре власти в постиндустриальном обществе. Именно обладание информацией придает «высшее качество» власти в условиях современного, в том числе демократического общества.

Состояние информационной среды сегодня определяет уровень и возможности социально-экономического развития, обеспеченность обороноспособностью и суверенитетом страны. От состояния сферы информатизации в огромной степени зависит эффективность работы государственного аппарата, взаимоотношения государственной власти и общества, являющейся фундаментальной основой государственности любой страны.

Надо признать, что сегодня уже можно говорить о том, что в России заложены основы информационной инфраструктуры, созданы условия для институализации сферы информационной деятельности, услуг и рынка информационной продукции как особой отрасли национальной экономики.

Однако можно констатировать, что в значительной мере источником политики информатизации по-прежнему остается государство. Оно рассматривает информатизацию как одну из целей своей деятельности, а человека, гражданина как элемент этой цели. С одной стороны, вроде все делается для его блага, но с другой, он вновь становится как бы "кирпичиком", "винтиком" будущего информационного общества.

Изменение идеологических и ценностных ориентацией держателей "трех источников власти", и не только государственных структур, но и других, обладающих собственностью, капиталом и влиянием, приводит к мощной информационной агрессии в духовной и культурной сферах.

Информатизация, наращивая свое влияние на все стороны жизни человека, превращается уже сегодня часто в средство ограничения и подавления его свободы, становится источником серьезной угрозы его информационному бытию, точнее духовной жизни. Нарастает "информационная прозрачность" его личной жизни, деятельности, повышается зависимость от источников информации, ее качества, корректности работы информационных систем. Объектами воздействия становятся такие тонкие сферы бытия, как

мировоззрение людей, жизненные установки и ценности, личностные и социальные ориентации.

Информатизация как наиболее активная часть НТР меняет образ самого общества. Если пару десятилетий назад развитие общества характеризовалось еще как культурно-историческое или социокультурное, то сегодня оно скорее выглядит как технологическое, технократическое, в чем-то уже информационное. Духовный интеллектуальный потенциал общества все более идентифицируется с информационным, вызывая изменения в культуре, языке, образе жизни и даже мышлении. Таким образом, а это общеизвестно, информатизация несет с собой не только благо, но и угрозу.

Исключение угрозы информационной безопасности в сфере духовной жизни предопределяет необходимость, во-первых, осознания ее реальности и опасности, во-вторых, открытого провозглашения национальной идеологии информатизации, ориентированной на человека, на население страны, на нацию. Лишь на такой идеологической основе, учитывающей культурно-исторические условия, традиции, реальные возможности экономического состояния возможно будет добиться гармоничного сочетания средств, которые дает человеку компьютерная революция, и объективных, природой обусловленных, особенностей человека, имеющего, как известно, не техногенную, а биосоциальную и духовную природу.

По сути дела, именно в этом, заключается демократизация общества в России при переходе от тоталитаризма. Гражданин, личность, человек, бывший ранее средством реализации государственной политики, становится ее целью.

Переход в России к правовому демократическому государству невозможен без перехода от информационно закрытого к информационно открытому обществу. Это требует установления новых форм информационного взаимодействия власти с общественностью, прямого контакта с информационным ресурсом общественного мнения как важнейшего фактора обеспечения обратной связи в системе управления государством.

Констатируется, что «К сожалению, сегодня наблюдается непонимание со стороны государственной власти необходимости именно таких взаимоотношений с обществом, что приводит не просто к отчуждению общества от власти, но и к его активному противостоянию ей... Следует ясно осознать, что если между властью и обществом не будет достигнуто хотя бы взаимопонимание, то ни о какой действенности государственной власти в России на демократических основах не может быть и речи» (Ю. Нисневич).

Прежнее "государственное мышление" как парадигма организационно-технологического способа достижения системы целей должно быть, по нашему мнению, заменено на социально-гуманитарное мышление как выражение системно-целостного многомерного подхода к прогнозированию общих путей развития России как великой державы, вместителища российской нации. Этот подход мог бы себя проявить в общей "национальной доктрине России", которой, к сожалению, до сих пор нет.

Вряд ли это может быть названо государственной официальной "идеологией", поскольку не государство будет "принимать" такую Доктрину, а нация, граждане. Государство в этом случае выступает как один из субъектов Доктрины, как организационный инструмент реализации. История уже показала наглядно, что отсутствие общей идеологии (или Доктрины), объединяющей все слои населения (нации) на духовно-нравственной основе приводит к деградации национального духа, разрушению социально сбалансированного комплекса среды обитания и, как правило,

к формированию "через государственную идеологию" фашистского, коммунистического, исламистского или другого подобного тоталитарного "государства".

Полагаем, что разработка Информационной доктрины России может стать своеобразным инструментом преодоления технократических подходов к формированию идеологии развития инфосреды демократического гражданского общества и правового государства в России и помочь в ее становлении с учетом интересов и места всех субъектов Доктрины.

В качестве центрального предмета в ней должны быть проработаны общечеловеческие, социокультурные, социальные цели и задачи информатизации, информационной "экологии", информационной безопасности личности, информационного права, ориентированные на обеспечение цивилизованного уровня информационного бытия каждого жителя России. При таком подходе меняются акценты в структуре взаимоотношений между государством, информационным сообществом и обществом, целями и средствами. Государственная информационная политика, особенно в части обеспечения информационной безопасности государственных интересов, в этом случае выступает уже как составная, и далеко не главная, часть Доктрины, как одно из средств ее реализации.

В отличие от документа типа концепции данная Доктрина, по нашему мнению, должна в сжатом, очень концентрированном тексте представить мировому сообществу, гражданам России, информационной общественности и руководящим органам страны системно проработанную совокупность базовых принципов и стратегически важных направлений информационного развития России на период реформ, обусловленных переходом страны к новой общественно-экономической формации, т.е. к рыночной экономике и в перспективе к информационному обществу.

Главное, она должна быть "надгосударственной", выражать общенациональный дух, иметь высший стратегический уровень представления направлений развития информационной среды общества (нации), ее информационных духовных приоритетов, отношений к мировому информационному пространству и социально-историческому процессу в целом.

В документах, прилагаемых к Доктрине (пояснительная записка), необходимо глубоко проанализировать как современное состояние инфосреды, так и достигнутый уровень информатизации в России в различных сферах жизни, а также ее идеологическую платформу. И сделать это честно, откровенно и гласно. Нужно сформулировать новую парадигму информационного развития, согласованную с особенностями протекающих реформ и множеством других факторов современного состояния российского общества.

Прежде всего Доктрина должна декларировать систему главных целей и задач, на которые будет ориентирована национальная информационная политика и, как следствие, творческая энергия информационного сообщества и поддержка населения.

В качестве жанра российской информационной Доктрины предлагается разработать документ типа декларации, в которой формулируются принципы взаимодействия государства, общества и личности в информационной среде демократического российского государства, как действительно равноправных субъектов демократических отношений.

Доктрина должна играть роль генератора идей, концепций, направлений и программ развития и деятельности в сферах, где влияние информатизации, информатики и информационных технологий появляется как их необходимая и неотъемлемая составляющая. В частности, из нее должны вытекать базовые принципы и направления

Государственной информационной политики, некоторые положения Государственной научно-технической политики и т.п.

Важнейшей фазой этой работы должна стать общественная дискуссия в СМИ, на телевидении, в научных обществах и учреждениях. Только путем широкого и гласного обсуждения этой животрепещущей проблемы возможно достижение социального консенсуса между государством и обществом. Установление социального партнерства, создание достаточно прочной основы правового, организационного и финансового положения в сфере информатизации, что сегодня является задачей национального уровня, и поэтому так необходим документ - Национальная информационная доктрина России.

**Григорий БЕЛОВ,
директор ИНФОРАН**